

Мишина Светлана Сергеевна,

аспирант кафедры педагогики и психологии,

Самарский государственный социально-педагогический университет,

Самара, Россия

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ФЕНОМЕН ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Проблема подросткового суицида вызывает большой общественный резонанс. С появлением интернета в сознании и деятельности человека возникают качественные изменения. Интернет-зависимость и стрессогенные факторы окружающего мира снижают устойчивость психики подростков и повышают риск развития аддиктивного, в том числе суицидального поведения. Феномен жизнестойкости играет буферную роль и служит антисуицидальным фактором в жизни современных молодых людей, стоящих на перепутье жизни и смерти.

Ключевые слова: суицидальное поведение, копинг-стратегии, жизнестойкость, подростки, интернет.

SUICIDE BEHAVIOUR AND PHENOMENON OF RESILIENCE OF TEENAGERS

S.S. Mishina,

Samara State University of Social Sciences and Education,

Samara, Russia

Abstract. The problem of teenage suicide causes a great public response. With the advent of the Internet, qualitative changes arise in the mind and in human activity. Internet addiction and stressful factors of the surrounding world reduce the stability of the mentality of adolescents and increase the risk of addictive, including suicidal behavior. The phenomenon of vitality plays a buffer role and serves as an anti-suicidal factor in the lives of modern young people standing at the crossroads of life and death.

Key words: suicidal behavior, coping strategies, resilience, teenagers, the Internet.

Суицид всегда представлялся человеку загадочным и непостижимым явлением. В массовом сознании – это роковая тайна. На протяжении истории проблему самоубийства сначала рассматривали с точки зрения его «технологии», средств и методов прекращения жизни; позже – с философских и нравственных позиций; с середины прошлого столетия к выяснению причин суицидального поведения стали привлекать знания из области психиатрии, психологии, юриспруденции и социологии [3]. Сегодня самоубийство рассматривается как междисциплинарный феномен, что позволяет исследовать его с различных позиций.

В последние годы предметом научных исследований все чаще становится суицидальное поведение в детском и подростковом возрасте. Согласно рейтингу частоты детско-подростковых самоубийств, представленных ВОЗ в 2014 году, Россия является одной из неблагополучных стран и занимает лидирующие позиции. Необходимо отметить, что число завершенных суицидов с летальным исходом, попыток (парасуицидов) и суицидальных тенденций составляет в среднем 1:10:100 [5].

В 2011 году Самарская область вошла в десятку регионов РФ, где показатели подростково-юношеской суицидной смертности зафиксированы, как сверхвысокие. Так, согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области «САМАРАСТАТ», показатель смертности по причине суицида в 2011 году был равен 6, в 2012 году – 8, в 2013 году цифра выросла до 12 [3]. В 2015 году по Самаре и области прокатилась волна самоубийств: за год свели счеты с жизнью 25 молодых людей в возрасте 14-17 лет. В 2016 году число завершенных суицидов в той же возрастной группе составило 36 человек, и лишь 2017 год ознаменовался падением числа суицидентов до 13 [6].

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Что заставляет молодых людей решиться на столь отчаянный шаг? Неужели в этом возрасте жизнь теряет всякий смысл?

Фонд Ассоциация «Спецназ» озвучил шокирующую Бесконтрольность информационного пространства в наше время породило сильнейшую угрозу подрастающему цифру – 4000 групп смерти по стране; 230 уголовных дел за призывы к суицидам в социальных сетях «ВКонтакте», «YouTube», мессенджерах WhatsApp и Telegram. Еще одной ловушкой в сети Internet является словарь WINDINGS (Виндинкс) – словарь-дешифровщик, который содержит вместо букв, цифр и знаков препинания различные пиктограммы и значки, незаметно «приглашающих перейти на темную сторону». Игра «Андертейл» — ролевая видеоигра, которая погружает подростка в мир переживаний и невыносимой душевной боли за своего героя, путешествующего в подземелье, как в реальной жизни, и ищущего выход из сложившейся трудной ситуации. Разница в том, что в реальном мире всегда можно найти выход и поддержку, а в виртуальном пространстве положение безвыходное, итог событий – смерть героя.

С приходом интернета не только жизнь, а сознание и деятельность, как психологическая активность, поменялись у каждого индивида. Глобальная информатизация сфер человеческой жизни дала сильнейший толчок развитию науки и общества и «породила множество заболеваний психики, вызванных «информационными микробами», вот только профилактической прививки от которых еще никто не смог изобрести» [4].

Характеризуя современных подростков, в своих работах Ю.Р. Вагин использует понятие «аддиктивное поведение». Известные российские ученые (В.С. Донских, Е.В. Змановская, Е.П. Ильин, Ц.П. Короленко) понимают под аддиктивным поведением «отклоняющееся поведение, связанное с патологическими пристрастиями к различным веществам и видам деятельности» [3]. Сегодня распространенные среди подростков игромания, увлечение экстремальными видами спорта (паркур, хайлайн, фри-

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

соло, фридайвинг, банди-джампинг и др.), компьютерная зависимость не являются нормой поведения, и объясняются, по З.Фрейду, преобладанием инстинкта смерти - Танатоса в человеке.

Суицидальное поведение молодежи в возрасте 14-17 лет большинство отечественных и зарубежных ученых (V. Miller, M. Landry, С.А. Кулаков, Ю.Р. Вагин, В.Д. Менделеевич) связывают с проявлением так называемой «авитальной активности» - биологической и поведенческой активности индивида, направленной непосредственно против жизни. Как потенциальная модель поведения она формируется и встраивается в сознание человека еще на ранних этапах онтогенеза. Проявление суицидального поведения не связано чаще всего с психическими заболеваниями; «в его основе лежит сложный процесс расщепления сознания, когда одна его часть может быть настолько независима от другой, настолько агрессивно против нее настроена, что в определенный момент может выдавать приказ на ее уничтожение» [3]. Иными словами, «формы суицидального поведения выражены в структуре суицидальных переживаний, которые характеризуются отношением к двум полярно противоположным ценностям: собственной жизни и смерти... Отношение к жизни выражается в четырех основных формах: ощущении безразличия; чувстве сожаления о своем существовании; переживании его тягостности, невыносимости и отвращении к жизни. Отношение к смерти выступает в формах: страх смерти; ощущение безразличия; чувство внутреннего согласия на смерть; желание смерти. В исследованиях Г.В. Аконова, Н.И. Мельченко, О.И.Ефимовой подчеркивается, что «в структуре суицидальных переживаний выделенные формы встречаются в различных сочетаниях, создавая множество индивидуальных вариантов... В связи с этим для диагностики суицидального переживания, как такового, психологу необходимо установить одновременно наличие любой пары элементов из двух перечисленных рядов» [1].

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Особое качество социальности присуще современным детям: они импульсивны, нетерпеливы, не толерантны и крайне озлоблены. Они плохо контролируют свои эмоции, ими движут сиюминутные желания; аффективные вспышки настолько часты, что становятся естественным проявлением отрицательных эмоций. Получить доступ к неокрепшей психике подростка легко через рождение у него негативных эмоций. Этим пользуются разработчики деструктивных сайтов и групп смерти, агрессоры и пропагандисты кибербуллинга.

Анализируя результаты современных статистических и эмпирических данных в области суицидологии, а также интерпретируя данные, полученные в ходе собственных исследований, мы задали вопрос: «Почему не все подростки, даже попадаясь «на крючок» заинтересованных лиц, прощались с жизнью?» Предположив, что решение проблемы не в погоне за источником зла, а в поиске внутренних основ и личностной устойчивости к смерти самих подростков, нами было проведено исследование феномена жизнестойкости у самарских школьников в возрасте 14-17 лет.

Выборка составила 153 подростка, из них 86 мальчиков и 67 девочек.

Психологическое исследование проводилось последовательно в три этапа. С целью выявления суицидального риска и уровня сформированности суицидальных намерений были использованы «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой и проективная методика «Ваши суицидальные наклонности» (З. Королёва). Для анализа копинг-стратегий у подростков выявленной «группы риска» как возможных индикаторов антисуицидального поведения применялся «SACS» «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл). По «Опроснику жизнестойкости» С.Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева мы выявляли общий показатель жизнестойкости и показатели ее отдельных компонентов (вовлеченность, контроль и принятие риска) у каждого из 153 исследуемых подростков.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Анализ полученных данных показал, что у мальчиков выявленной «группы риска» преобладающими являются коэффициенты личностной несостоятельности, аффективности, слом культурных барьеров и социальный пессимизм. У девочек преобладающим является показатель социального пессимизма, который отражает восприятие мира как враждебного и связан с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции по формуле внутреннего монолога «Вы все недостойны меня». Данный показатель напрямую коррелирует с показателем демонстративности (12,4), что в контексте суицидального поведения будет раскрываться, как желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, «истероидное выпячивание трудностей». Достаточно высоким и примерно одинаковым как у мальчиков (13,3), так и девочек (13,1) был выявлен показатель – слом культурных барьеров, отражающий культ самоубийства, поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение, заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино, инверсия ценности смерти и жизни.

Исследование копинг-стратегий показало, что подростки «группы риска» недостаточно владеют или вовсе не владеют активными способами копинг-поведения. Средние и низкие показатели по шкалам: осторожные и асоциальные действия, импульсивное и манипулятивное поведение, - свидетельствуют о том, что подростки в ситуации стресса растрачивают собственные ресурсы не на преодоление кризисной ситуации посредством разумных решений, а действуют в состоянии аффекта. Сложившийся очаг негативных эмоций настолько дезорганизует всю деятельность индивида, что тот не в состоянии не только принять рациональное решение, но и здраво оценить ситуацию. Высокие значения по шкалам: агрессивные действия и избегание, - также подтверждают приоритетность использования нерациональных моделей поведения и реакций в ситуации стресса.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Результаты по «Опроснику жизнестойкости» показали, что из 153 подростков 40 (27 мальчиков и 13 девочек) имеют коэффициент жизнестойкости ниже среднего и нуждаются в превентивно-профилактической помощи. Высокий коэффициент жизнестойкости выявлен только у 2 мальчиков из 86, средний – у 57 человек. Эти подростки в стрессовых ситуациях чаще ищут социальную поддержку и реже используют манипуляции по сравнению с мальчиками с низким уровнем жизнестойкости. Чем больше они убеждены в том, что могут контролировать ситуацию и повлиять на результат происходящего, тем реже они используют в ситуациях стресса пассивную стратегию преодоления «осторожные действия», они активны, собраны и осознают ответственность.

Среди 67 девочек высокий коэффициент жизнестойкости обнаружен у 9 подростков, средний – у 45. В трудных жизненных ситуациях они чаще с кем-либо общаются, демонстрируют уверенное поведение, обращаются за поддержкой. Данная группа девочек более импульсивна и менее осторожна по сравнению с девочками с низким уровнем жизнестойкости, тем не менее в поведении использует проверенные копинг-стратегии и полагаются на опыт.

Анализ полученных данных нашего исследования показал, что существует непосредственная связь между уровнем жизнестойкости и копинг-стратегиями подростков. Однако жизнестойкость не тождественна понятию стратегий совладания с жизненными трудностями. Копинг-стратегии – это алгоритмы поведения, тогда как «hardiness» – черта личности, установка на выживаемость.

Если предполагать, что жизнестойкость играет буферную, антисуицидальную, роль в ситуации повышенного влияния эмоций на деятельность и поведение молодых людей в возрасте 14-17 лет, то дальнейшие исследования могут быть связаны с формированием жизнестойкости как основы

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

профилактики суицидального поведения подростков, находящихся в ситуации суицидального риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов Г.В., Мельченко Н.И., Ефимова О.И. Методы профилактики суицидального поведения. – Самара-Ульяновск: Изд-во СГПУ, 1998.
2. Вагин Ю.Р. Авитальная активность (злоупотребление психоактивными веществами и суицидальное поведение у подростков). – Пермь: Изд-во ПРИПИТ, 2001. – С. 134.
3. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
4. Ефимова Д.В. Суицид: новые технологии привлечения смерти // Тенденции социальной психологии. – Пенза, 2016. – С. 31- 48.
5. Ишимбаева А.М. Суицидальное поведение детей и подростков Поволжья: аналитический обзор // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 2. – С. 30-41.
6. Коваль Н. Самарская волна самоубийств // Газета «Засекин.ги. Экспертно о главном». – 2017. – № 5. – С. 3.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по самарской области // Ответ за запрос: – № 15-35/573 от 21.02. 2018 г.
8. Akopov G. V., Malchenko.I., Efimova.I. Methods of prevention of suicidal behavior. – Samara-Ulyanovsk: publishing house of Samara state pedagogical University, 1998.
9. Vagin Yu. R. Avital activity (substance abuse and suicidal behavior in adolescents). – Perm: publishing house PRIPIT, 2001. – P. 134.
10. Zmanovskaya E. V. Deviantology: Psychology of deviant behavior. – M.: Publishing center "Academy", 2003. – 288 P.
11. Efimova D. V. Suicide: new technologies of attracting death // Trends in social psychology. – Penza, 2016. – P. 31-48
12. Isimbaeva A. M. Suicidal behavior in children and adolescents of the Volga region: an analytical review // Psychological science and education. – 2013. – № 2. – P. 30-41.
13. Koval N. Samara, a wave of suicides.// Newspaper "Seeking. Expert about the main thing". – 2017. – № 5. P. 3.
14. Territorial body of the Federal state statistics service of the Samara region // Answer for the request: № 15-35/ 573. 2018.